

ДЕЛО ДАНДАРОНА

ДЕЛО ДАНДАРОНА

EDIZIONI AURORA

Firenze

1974

Дандарон-справа

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

12 декабря 1972 года в "Учительской газете" под рубрикой "на атеистические темы" появилась статья В.Галкиной "Вокруг дацана". Автор рассуждает о причинах религиозности, о том, почему "Идут годы, а количество верующих в Бурятии уменьшается очень медленно"; красочно описывает буддийский храм в Иволге, журит педагогов, ослабивших антирелигиозную пропаганду; предлагает искать новые методы борьбы с религией... И всё это мягко, интеллигентно, деликатно. Нет здесь воинствующего безбожия, призывов громить храмы, расстреливать священнослужителей и наказывать верующих. А почему бы и нет?! Ведь все это было. А только ли было?..

Меньше чем через неделю после выхода статьи в столице Бурятии городе Улан-Уде, началось судилище над верующими, буддистами. Перед судом предстал крупный ученый-буддолог и тибетолог, научный сотрудник Бурятского института общественных наук (БИОН) Сибирского отделения АН СССР, 58-летний Бидия Дандарович Дандарон.

Бидия Дандарон - верующий буддист родился в 1914 году в ламской семье и при рождении был объявлен воплощенцем,

Все предки Дандарона по мужской линии пользовались особым почетом среди простого народа; родившемуся воплощенцу поклонялись толпы верующих. Со временем он мог бы стать главой буддийской церкви в Бурятии, бандид-ламой ^{I/}. Однако после установления Советской власти в Бурятии началось поголовное истребление буддийского духовенства. Лам тысячами ссылали в лагеря или расстреливали прямо на улицах без суда и следствия. Лишь единицам удалось пережить эти страшные годы. Бидия был слишком мал, чтобы попасть в эту волну репрессий, но они все-таки не миновали его - ламское происхождение Дандарона не было забыто. В 1937 году в возрасте 23 лет он был арестован. Немалую роль в этом сыграло и то, что он происходит из восточных бурятов, которые сразу после революции неохотно шли на контакт с Советской властью, пытались сохранить независимость и буддийскую веру. Поэтому Советская власть сделала основную ставку на западных бурятов, из которых формировались кадры советских и партийных чиновников Бурятии. Эта древняя родовая вражда восточ-

I/ "Бандид" бурятское написание и звучание индийского "пандид". Бандид-лама - глава буддийской церкви, ее Верховный Лама.

ных и западных бурятов, таким образом, закрепились политически, сохранилась до наших дней и играет важную роль во внутренней жизни Бурятии.

После нескольких лет свободы, в 1947 году Дандарон был арестован вновь и в течение 8 лет находился в тюрьме под следствием. Ему повезло: он дожил до прижизненной реабилитации в 1956 году. Годы тюрьмы и лишений не сломили его веры и не притупили его интеллекта. Получив возможность работать в БИОН, куда он был принят "для оказания помощи в переводах тибетских книг", он очень скоро завоевал себе имя одного из лучших и сильнейших специалистов в области тибетологии и буддологии не только среди ученых в СССР, но и в мировой науке. Его работы очень высоко ценил один из самых выдающихся специалистов тибетологов и буддологов мира В.Н.Рерих ^{2/}.

2/ Юрий Николаевич Рерих (1902-1960) почти всю свою жизнь прожил в Тибете и Индии, посвятив ее изучению языков, культуры и религии этих стран. В СССР он вернулся во времена Хрущева в 1956 году, где вскоре и познакомился с Дандароном. Период с 1957 по 1960 год В.Н.Рерих возглавлял сектор (см.след.стр.)

Успехи на научном поприще, независимость характера, позволявшая Дандарону в условиях воинственно атеистического государства не скрывать своих религиозных убеждений, большое количество учеников и последователей, рождали ненависть к нему со стороны вождей Бурятии, скрываемую ими до поры до времени. По-видимому, планы расправы с ним вынашивались давно.

(продолж.сн.2) Истории философий и религий Индии. В намеченные им планы возобновления всемирноизвестного издания индийских, тибетских и китайских текстов по буддизму - **Bibliotheca Buddhica**, прекратившегося вскоре после революции входили и многие работы Б.Дандарона. К сожалению, этим планам не суждено было осуществиться из-за скоропостижной смерти И.Н.Рериха, вызванной, в первую очередь, градом злобных нападок и обвинений в религиозной пропаганде буддизма, обрушившихся на него после издания первой же из книг этой серии - "Дхаммапады". Смерть И.Н.Рериха наступила вскоре после специального заседания исторической секции Бюро Отделения Президиума АН СССР, посвященного критике "Дхаммапады" и проходившего в лучших традициях идеологического погрома, "прошлых славных" лет.

31 августа 1972 года Бидия Дандарович Дандарон был арестован и обвинен в том, что он создал буддийскую секту и руководил ею в течение 1971-72 г.г. По первоначальному замыслу Бурятской прокуратуры процесс должен был проходить как грандиозное судилище над верующими буддистами. Кроме Дандарона, перед судом должны были предстать еще 8 его учеников. Следствие обвиняло их в том, что они были активными членами тайной буддийской секты, а также совершали на дому религиозные обряды - согшоды, сопровождавшиеся "кровавыми жертвоприношениями". Такие согшоды, якобы, проводились в квартирах "участников" секты в городах Ленинграде, Тарту, Улан-Удэ, Кижинге. Перед процессом должно было предстать 80 с лишним свидетелей, показания которых подтвердили бы наличие секты с беспрекословным подчинением учителю, его обожествлением, культом насилия, выражавшемся в провозглашении "необходимости уничтожения всего, что мешает буддийской вере"; сексуальным мистицизмом, "как специальной нормой тантристского обета"; ритуальными совокуплениями, покушениями на убийство и избиениями "бывших" членов секты, пожелавших порвать с ней; антисоветскими настроениями, свя-

зями с заграницей и международным сионизмом.

Вознамерившись создать грандиозный процесс тайных участников буддийской секты, Бурятская прокуратура решила не ограничиваться рамками Бурятии - ей потребовался всесоюзный масштаб. Именно поэтому по "делу" были арестованы молодые специалисты буддологи А.И.Железнов, Ю.К.Лавров, из г.Улан-Удэ, В.М.Монтлевич из г.Ленинграда и Д.Буткус из г.Вильнюса. Им было предъявлено обвинение по статьям 227 ч.1 и 147 ч.3 УК РСФСР ^{3/}. Кроме того, им инкриминировалось хулиганство и спекуляция предметами культа. С этой же целью в г.Москве в середине октября 1972 г. были произведены два обыска в квартире одного из крупнейших специалистов по санскриту и буддийской философии, сотрудника Института Востоковедения АН СССР Октябрины Федоровны Волковой. За этими обысками последовали грубые и безграмотные допросы, которым подверглась не только О.Ф.Волкова, но также и крупнейший специалист по буддийской философии, кандидат философских наук З/ Статья 227 - "Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов". Статья 147 - "Мошенничество".

наук А.М.Пятигорский ^{4/} и тибетолог, кандидат филологических наук, сотрудник Института Востоковедения АН СССР Ю.М.Парфионович. Одновременно в г.Тарту был произведен обыск в квартире преподавателя Восточного кабинета Тартуского университета, специалиста буддолога Л.Э.Мялля. После чего он был подвергнут допросу. Допрошены были также и студенты, участники летней этнографической экспедиции в Бурятию, организованной Л.Мяллем. В Ленинграде допрашивали тибетолога, преподавателя Восточного факультета Ленинградского университета Б.И.Кузнецова и кандидата филологических наук, сотрудника Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР, буддолога В.И.Рудова.

Срежессированный заранее спектакль был, однако, сорван. Из-за огласки, которую получили обыски и допросы московских ученых и реакции, вышедшей за рамки страны, Бурятская прокуратура отказалась от идеи привлечь их к процессу.

О.Ф.Волковой были возвращены все отобранные у нее при обыске

4/ А.М.Пятигорский, бывший сотрудник Института Востоковедения АН СССР, уволен из него за подписание писем в защиту А.Гинзбурга и Ю.Галанскова.

вещи 5/. А.М.Пятигорскому и Ю.Н.Парфионовичу были присланы бумаги, в которых Бурятская прокуратура объясняла им суть "дела", по которому они подверглись допросам (в этих бумагах Б.Д.Дандарон назывался дважды судимым за антигосударственную деятельность, при этом был проигнорирован факт его реабилитаций, признавших незаконность приговоров, стоивших Дандарону многих лет заключения), а также заявлялось, что Бурятская прокуратура к ним лично никаких претензий не имеет. Четверых арестованных в г.Улан-Удэ:

5/ Однако не всем так повезло. Чем дальше от центра, тем больше произвола, При аресте Донатаса Буткуса у него была изъята коллекция предметов буддийского искусства (специалисты ориентировочно оценивают ее в 9.000 рублей). На требования Д.Буткуса вернуть ему коллекцию Бурятская прокуратура отвечает отказом. На первый запрос прокурор Байбородин ответил, что коллекция конфискована как дополнительное наказание (надо понимать, что главное наказание - это наказание сумасшествием ?!). Ответ на второй запрос гласил, что коллекция конфискована как вещественное доказательство (доказательство чего ? Сумасшествия? Ведь судом он не был признан виновным!) и отправлена в институты и музеи Бурятии.

Ю.К.Лаврова, А.И.Железнова, В.М.Монтлевича и Д.Буткуса, подвергли амбулаторной (!?) судебно-психиатрической экспертизе и после 15-минутной беседы, все четверо без всяких оснований были признаны психически больными. Было принято решение о принудительном лечении их в психиатрических больницах закрытого типа 6/. Остальным восьмью обвиняемым, освобожденным из-под стражи, были вручены постановления о прекращении в отношении них уголовного дела, однако, все они немедленно были уволены с работы. Так были уволены: сотрудник БИОН В.Н.Пупышев 7/, преподаватель музыки 6/ В настоящий момент Лавров, Железнов, Монтлевич и Буткус выпущены из психиатрических больниц и поставлены на учет в районных психиатрических диспансерах по месту жительства. Их попытки добиться пересмотра диагноза судебно-психиатрической экспертизы и признания их вменяемыми, пока остаются безрезультатными. Все четверо лишены возможности работать по своей буддологической специальности.

7/ В.Н.Пупышев после увольнения из БИОНа работал кочегаром, затем завхозом в школе. Сейчас он заведует школьным клубом в г.Улан-Удэ.

в музыкальном училище Н.С.Мункина, преподаватель английского языка О.В.Альбедиль^{8/}. Они были уволены с формулировкой "как потерявшие моральное право быть преподавателями на основании ст.254 п.3 КЗоТ РСФСР^{9/}. Совершенно очевидно, что подобная запись в трудовой книжке делает невозможным дальнейшее их устройство на работу по специальности. Одновременно, были уволены с работы, непричастные к делу, сотрудник Технологического института Д.С.Мункина, преподаватель русского языка и литературы в г.Кижинге Б.С.Мункина^{10/} и директор школы в г.Кижинге, заслуженный учитель РСФСР Д.Г.Баяртүев, только за то, что они - родственники Дандарона. Жена О.В.Альбедиль по требованию Бу-

8/ О.В.Альбедиль сейчас живет и работает в г.Симферополе.

9/ Статья 254 КЗоТ (Кодекс законов о труде): "Дополнительные основания для прекращения трудового договора... Трудовой договор может быть прекращен в случаях... п.3 Совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы..."

10/ Б.С.Мункина не работает и живет на пенсию в 47 рублей.

рятской прокуратуры были исключена из аспирантуры Ленинградского университета II/.

Озлобленная срывом задуманного спектакля, Бурятская прокуратура и лица, инспирировавшие процесс, решили отыгаться на одном Дандароне. Несмотря на то, что большая часть обвинений была снята в ходе судебного разбирательства, а также невзирая на то, что адвокат Н.Я.Нимирина в своей 4-часовой речи опровергла все оставшиеся пункты обвинения и доказала невиновность подзащитного, суд вынес обвинительный приговор...

Был осужден на 5 лет крупный ученый и прекрасный человек, лучшие годы своей жизни проведший в страшных сталинских застенках. По окончании суда в местной прессе развернулась клеветническая компания против Дандарона и других верующих. И велась она совсем не теми гуманными методами, которые предлагает автор, уже упомянутой выше

"Вокруг дацана". Целью опубликованных статей могло

II/ Р.Альбедиль со времени исключения из аспирантуры и по настоящее время не имеет работы.

быть только желание вызвать новый взрыв антирелигиозной истерии. Статьи подобного рода (точно прозванные в прошлом "клеветонами") хорошо известны советскому человеку по 30-40-50 г.г. Здесь весь набор необходимой лексики, поданной в соответствующей эмоциональной тональности. Здесь и "привлечен к ответу", и "получил по заслугам", и "преступные деяния", которые "полностью выявлены", и "ненасытная душа", и "черные деяния".

Рассмотрение кассационных жалоб в Верховном суде Бурятской АССР и Верховном суде РСФСР не внесло никаких изменений в судьбу Дандарона ^{12/}.

12/ Все хлопоты адвоката (жалоба в порядке надзора в Прокуратуру РСФСР и другие) пока ни к чему не привели. Ответ один - процессуальных нарушений нет, поводов к пересмотру дела нет. Нет ответа и на просьбу о помиловании, с которой Дандарон обратился в Верховный Совет СССР, после долгих уговоров близких. 60-летний Дандарон отбывает наказание в уголовном лагере с тяжелым принудительным физическим трудом. Осенью прошлого года он получил тяжелые травмы - была сломана правая рука и левая нога. Произошло

Многие недоумевают и пытаются понять причины, кажущегося столь невероятным для нашего времени, "процесса Бейлиса", однако, ничего невероятного в этом мракобесии нет - процесс Дандарена стоит в одном ряду с многочисленными процессами над верующими, которыми так богата советская действительность.

ЕЛЕНА СЕМЕКА

(продолж. сн. 12)

это при следующих обстоятельствах: нужно было что есть силы бежать на обед, иначе можно опаздать. Дандарон поскользнулся и упал, а через него промчались остальные заключенные.

Запись процесса над ученым-буддологом
Б.Д.Дандароном, г.Улан-Удэ, декабрь 1972 г.

С 18 по 25 декабря 1972 года в столице Бурятской АССР г.Улан-Удэ в народном суде Октябрьского района проходил процесс над сотрудником Бурятского Института общественных наук Сибирского отделения АН СССР (БИОН), одним из виднейших специалистов-буддологов Дандароном Б.Д., 1914 года рождения.

Суд заседал в составе:

Демин И.Х. - председатель суда
Дымбрылова Д.С. - народный заседатель
Меркель А.Д. - народный заседатель
Байбородин А.Ф. - прокурор
Нимирина Н.Я. - адвокат

Дандарон Б.Д. осужден к 5 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима (прокурор Байбородин требовал 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима).

Обвинения основывались на данных "научно-атеистической, искусствоведческой" экспертизы. Главным экспертом этой "экспертизы" была заведующая сектором буддологии БИОН К.М.Герасимова

вторым экспертом - сотрудник того же института, непосредственный начальник Дандарона - Дугар-Нимаев А.Д., вообще не являющийся специалистом по буддизму. В тексте "экспертизы" К.М.Герасимова допустила явные нелепости, вернее намеренные искажения, так как именно ей, специалисту по буддизму принадлежат грубейшие извращения истины: "...буддизм есть насилие, в нем существуют изуверские секты", а также измышления о сексуальном мистицизме. Кроме того в тексте экспертизы Герасимова позволила себе ряд замечаний, выходящих за рамки ее задачи и представляющих собой прямые нападки на Дандарона и обвинения его в "преступлениях". На суде Герасимова намеренно отсутствовала ^{6/}. Второй "эксперт", не будучи в силах ответить нина один из специальных вопросов адвоката, отказался говорить, сославшись на то, что не является компетентным в вопросах буддизма.

Во время процесса почти все обвинения были практически сняты, в связи с их недоказуемостью, неавторитетными данными экспертиз, а также "свидетельскими показаниями", не вызывавшими никакого доверия. Так главная свидетельница Р.Бадмаева (аспирантка Московского Института этнографии), допрашивавшаяся

6/ По-видимому, Герасимова боялась испортить себе репутацию, так как в ближайшее время собирается защищать докторскую диссертацию в одном из московских или ленинградских институтов.

21 день подряд по многу часов, на суде вела себя столь истерично и давала такие чудовищные показания, что в результате были сняты полностью обвинения в сексуальном мистицизме. Отпали и обвинения в растлевающем влиянии на молодежь, так как допрашиваемые муж и жена Петровы, несмотря на оказанный на них нажим и многочасовые допросы, отказались подтвердить, что их 16-летний сын посещал согшоды и под влиянием Дандарона обратился в буддизм. Не удалось также сыграть на показаниях бывшего секретаря Кижингинского райкома партии Дугарова Бато-Далая, который некоторое время тому назад вышел из партии, стал верующим-буддистом и в будущем хочет стать ламой. Дугарова допрашивали несколько раз по многу часов (с 9 часов утра до 3 часов ночи) с целью получить показания, что он сделал все это под влиянием Дандарона. Запуганный и запутанный многочасовыми допросами Дугаров несколько раз давал противоречивые показания, но на суде решительно отказался от своих прежних показаний о влиянии на него Дандарона и утверждал, что все сделал по собственному побуждению, так как давно хотел стать ламой. Обвинения в намеренном избииении с целью убийства "отошедшего" от секты строились на показаниях Петра Дамбадоржаева, который был доставлен в зал суда прямо из больницы,

где лечился от алкоголизма. Он на ходу менял свои показания. Так в начале он утверждал, что Л.Мялль (также выступавший в суде в качестве свидетеля) ударил его 12 раз, после же показаний Л.Мялля, отрицавшего этот факт, при повторном вопросе промямлил, что тот его ударил один раз.

Перед процессом была сделана попытка оказать давление на верховного ламу Бурятии бандида Хамбо Ламу. Однако, он отказался поддержать обвинение, опроверг обвинения Дандарона в сектантстве, разъяснив, что согшоды, заключающиеся в обрядах подношения подарков учителю могут совершаться кем и где угодно, в присутствии всех желающих. Он также дал объяснения, что во время согшода совершают поклонения не учителю, а священному тексту.

Несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства большая часть обвинений была снята и адвокат Н.Я.Нимирина опровергла все оставшиеся обвинения и доказала полную невиновность подсудимого, суд вынес следующий приговор:

Дандарон Б.Д. - 1914 г.рождения. Осужден в 1937 г. и в 1948 г. Реабилитирован в 1956 г. Обвиняется в преступлениях, предусмотренных статьями 227 ч.1, 147 ч.3 УК РСФСР. Доказательства виновности:

1) Участники группы в полном составе собирались на моления-согшоды, о чем подтверждали как Дандарон, так и все его ученики.

2) Была создана подпольная касса, Дандарон назначил кассиром сначала Р.Бадмаеву, а затем Ю.Лаврова. Об этом подтвердили Дандарон, Бадмаева, Аранов, Пупышев и др.

3) Из заключения научно-атеистической экспертизы видно, что буддизму свойственно преклонение, почитание, обожествление учителя, преподношение ему. Дандарон не оспаривает, что он был учителем, свидетели Петровы, Репка, Альбедиль и многие другие подтвердили, что они преклонялись перед ним как перед духовным учителем.

Об этом свидетельствуют репродукции фотографий Дандарона в ламском одеянии 7/.

Суд признал Дандарона Б.Д. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.227 ч.1, 147 ч.3 УК РСФСР и на основании ст.147 ч.3 УК РСФСР принял решение подвергнуть его

7/ Фотография Дандарона в ламском одеянии была сделана корреспондентом АПН специально для буклета "Буддисты в СССР", изданного для заграницы. Буклет должен был служить рекламой свободы вероисповедания в СССР.

лишению свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима.

По окончании процесса суд вынес также частное определение об отправке письма в Ленинградский горком КПСС о слабости идеологической работы в г. Ленинграде, на том основании, что большая часть привлекавшихся по процессу - выпускники ленинградских ВУЗов.

Следует отметить, что в ходе следствия и во время процесса было допущено огромное количество процессуальных нарушений, вплоть до подлога документов. Так, например, был сфабрикован отказ Дандарона от защиты с подписью Дандарона, которого он на самом деле никогда не писал и не подписывал. Таким же подложным было, фигурировавшее на суде письмо Дугарова Бато-Далая о влиянии на него Дандарона, якобы приведшем к выходу Дугарова из партии. Вообще во внимание принимались лишь те письменные свидетельства и устные показания, которые были выгодны суду для доказательства "вины" Дандарона, все остальные игнорировались. Особенно показательными были попытки предотвратить появление на суде свидетеля Л.Э.Мялля, так как было очевидно, что его показания будут идти вразрез с линией, намеченной следователем-прокурором. Еще до процесса было сделано все, чтобы

Мялля на процессе не было. Он так и не получил повестки о дате суда, при этом работники прокуратуры оправдывались тем, что не могли найти преподавателя университета в г.Тарту, не могли дозвониться в Тартусский университет и т.д. В результате повестка Мяллю пришла почему-то в г.Ленинград и была вручена совершенно другому лицу, не имеющему никакого отношения к делу. Когда же Мялль все же прибыл в г.Улан-Удэ, представителями МВД была сделана попытка задержать его при входе в зал суда, с тем чтобы помешать ему присутствовать на судебном заседании. Мялль был вынужден дважды заявлять протест суду против попытки его задержания майором Хамаевым и его помощниками. Однако сразу же после дачи свидетельских показаний Мялль по выходе из здания суда был задержан и отвезен в прокуратуру, где от него потребовали, чтобы он дал свидетельские показания. Мялль отказался, сославшись на то, что только что дал их в суде. Тогда от него потребовали дачи свидетельских показаний по его собственному делу. Во время процесса было также заявлено, что дело Мялля выделяется в особое "дело".

Известно также о ряде других важных процессуальных нарушений. Адвокату Нимириной долго отказывали в свидании с защитным наедине.при подписании 201 статьи, что является правом,

гарантированным законом ^{8/}. Это право удалось реализовать только после нескольких протестов и заявления о намерении послать протест Генеральному прокурору Руденко.

Самой зловещей фигурой процесса был прокурор Байбородин, он же - главный следователь по этому делу. Адвокат требовала дать отвод прокурору, но суд отклонил ее ходатайство. Во время процесса Байбородин позволял себе высказывания : по поводу протеста адвоката и ее заявления, что обвинение не имеет права говорить о Дандароне как дважды судимом в прошлом преступнике, так как ее подзащитный является жертвой сталинских репрессий и полностью реабилитирован в 1956 г., Байбородин заявил, что "во времена Хрущева реабилитировали кого попало". Он также, в доказательство ущербности и ненормальности лиц, причастных к процессу, утверждал, что это видно из того, что все умные люди уезжают из Бурятии", а эти в ней остались. По поводу подобных высказываний прокурора адвокат потребовала частного определения.

Последним аккордом правосудия было полное и откровенное нарушение тайны совещательной комнаты; во время совещания су-

8/ Ст.201 УПК РСФСР - "Ознакомление обвиняемого со всеми материалами дела".

да в нее вошел полковник МВД Ахмедзянов и оставался в ней в течение всего совещания. В комнате также все время раздавались телефонные звонки.

Приложение № I

Акты психиатрической экспертизы 9/.

Врачи городской больницы № I г.Улан-Удэ: Бабанова Ф.П., Веселов В.М., Смирнов В.С.

ЛАВРОВ Ю.К.

При обследовании со стороны центральной нервной системы патологических изменений не обнаружено. В беседу вступает неохотно, на вопросы отвечает формально. В окружающем ориентируется правильно. Сообщает: разочаровавшись в изучении западной философии, решил заняться буддийской философией. Формально отвечая на вопросы, не может объяснить факта личного жизненного неблагополучия: постоянной переменны мест работы, отсутствия какой-либо специальности и т.д. Во время произведения экспертиз склонен к резонерству, выявляет отсутствие каких-либо планов на будущее. Не обеспокоен своей дальнейшей судьбой. Память, интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту; бреда, обманов чувств не выявлено. Эмоционально уплощен. Поведении манерен. Мышление с элементами резонерства...

9/Вероятно, приводимые здесь документы представляют собой сокращенные варианты актов психиатрических экспертиз.

страдает хроническим психическим заболеванием в форме вялотекущей шизофрении.

ЖЕЛЕЗНОВ А.И.

Психическое состояние: в контакт вступает сдержанно, на вопросы отвечает тщательно обдумывая как вопросы экспертиза, так и свои ответы на них. Правильно понимает цель проведения экспертизы, в то же время утверждает, что имеется некая группа лиц, которая, работая в органах или у власти, всячески преследует его и пытается помешать ему в работе и в жизни. Рассказывает, что еще в армии он предвидел подобное, и поэтому перестал употреблять алкоголь. Утверждает, что его постоянно ущемляют в работе, что у него изъяли статью и т.д. Недостаточно критичен к сложившейся ситуации, вопреки показаниям свидетелей, оспаривает доказанные следствием факты. На часть вопросов отказывается отвечать, утверждая, что у него имеются свои соображения по этим вопросам, и что он не хочет, чтобы группа лиц, стоящих у власти, знали об этих соображениях. Память, интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту. Эмоционально несколько уплощен. Мышление с элементами параноического развития 10/. Заключение: страдает хроническим психическим 10/ Скорее "параноийального" или "параноического". Считаю целесообразным сохранить неграмотное правописание подлинника.

заболеванием в форме параноидальной шизофрении.

БУТКУС Д.

Психическое состояние: в контакт вступает охотно, не вполне правильно оценивает создавшуюся ситуацию. На вопросы отвечает пространно, многословно, иногда долго рассуждая на темы, не имеющие отношения к заданному вопросу. Не отрицает того, что говорил о самосожжении. Характеризуя своих знакомых, не может правильно выделить главные черты их характеров, считает их всех "милыми, хорошими, добрыми людьми", в утверждение своих слов приводит мелкие незначительные факты. Не обеспокоен своей дальнейшей судьбой, недостаточно интересуется окружающим. Бредовых, обманов чувств не выявлено. Память, интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту. Эмоционально уплощен. Мышление с элементами резонерства... Вялотекущая шизофрения.

МОНТЛЕВИЧ В.М.

Психическое состояние: в контакт вступает сдержанно, на вопросы отвечает по существу. В окружающем ориентируется правильно, последовательно сообщает свои биографические данные, но не может объяснить свои поступки, имеющие место странности, или объясняет их нелогично, формально. Утверждает, что ранее

никогда не болел, просто была некоторая слабость, из-за этого обратился к врачу-психиатру. Во время проведения экспертизы иногда задает нелепые вопросы, отвечает резонерски. Память, интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту. Недостаточно обеспокоен своей дальнейшей судьбой. Эмоционально уплощен... Шизофрен II/, не может давать отчет своим действиям и руководить ими.

II/ Так в тексте подлинника.

Приложение № 2

Постановление о прекращении уголовного
дела.

СОГЛАСЕН

Зам.Прокурора Бурятской АССР

Государственный советник юстиции III класса

Б.Цыденжапов

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

(о прекращении уголовного дела)

г.Улан-Удэ

Следователь следственного отдела МВД Бурятской АССР майор милиции Хамаев, рассмотрев материалы уголовного дела № 8940

УСТАНОВИЛ :

... в течение 1970-72 г.г. являлся активным участником буддийской секты, руководимой Дандароном... Участвовал в согшодах на квартирах участников секты в г. Ленинграде, Тарту, Улан-Удэ, Кижинге, на которых Дандарон проповедывал и внушал своим "ученикам" - участникам буддийской секты - беспрекословное и угодливое подчинение ему как "учителю", обожествлял себя, внушал культ насилия - необходимость физического подавления и уничтожения всего, что мешает буддийской вере, сексуальный мистицизм,

совершал посягательства на права, честь, достоинство и личную собственность своих учеников.

...за совершенные преступления... подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст.227 ч.2 УК РСФСР, но, учитывая, что основные участники преступлений Железнов, Монтлевич, Буткус и Лавров заключениями судебно-психиатрической экспертизы признаны душевно-больными и определением народного суда они направлены в психиатрические лечебницы закрытого типа, привлекать... к уголовной ответственности нецелесообразно, так как он может быть исправлен мерами общественного воздействия, поэтому, руководствуясь п.3 ст.51 УК РСФСР и ст.7 УПК РСФСР ^{12/},

ПОСТАНОВИЛ :

уголовное дело в отношении... прекратить и материал на него передать на рассмотрение товарищеского суда по месту работы.

Следователь следственного отдела МВД
Бурятской АССР, майор милиции

(И.Хамаев)

25 ноября 1972 г.

12/ Статья 51 УК РСФСР - "Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд". Статья 7 УПК РСФСР - того же содержания.

Второе заявление О.Ф.Волковой по поводу обыска, произведенного у нее 24.X.1972 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР т.ПОДГОРНОМУ Н.В.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
т.РУДЕНКО Р.А.

от гр-ки Волковой Октябрини Федо-
ровны, проживающей: г.Москва,
улица Вавилова д.45, кв.16.

З А Я В Л Е Н И Е

20 октября 1972 г. я обратилась к вам с заявлением, в котором сообщала о направленных против меня необоснованных и абсурдных действиях работников прокуратуры Черемушкинского района г.Москвы.

24 октября следователь прокуратуры Черемушкинского района Буробина Е.В. и второй сотрудник, очевидно, тоже прокуратуры, фамилию которого я не запомнила (он присутствовал и при первом обыске 13 октября), явились ко мне на квартиру и без предъявления постановления на обыск и изъятие, только на основании того, что я узнала их в лицо и не заявила протеста против незаконных их действий, произвели повторный обыск и изъяли у меня следующие вещи:

1. Статуэтка Будды.
2. Изображение вруга сансары.
3. Кофейная чашечка из сервиза, розетка и пепельница с рисом.

4. Индийские бусы-четки из дерева.

Протокол изъятия, проведенного без участия понятых, был составлен только в прокуратуре, куда меня привели для очередного допроса, и после самого допроса. Копия протокола мне вручена не была, вследствие чего я лишена теперь возможности доказать, что вышеназванные вещи принадлежат именно мне.

Прошу вас оградить меня от произвола работников прокуратуры и повторно требую немедленного возвращения моего имущества, поскольку, лишившись его, я вместе с тем лишилась возможности продолжать свою работу.

При сем считаю необходимым заметить, что изъятые у меня предметы буддийского искусства используются как вещественные доказательства абсолютно необоснованно, хотя бы потому, что точно такие же предметы свободно продаются в московских антикварных магазинах.

Пользуясь случаем, еще раз прошу вас обратить ваше внимание на само, так называемое, "дело", которое ведет прокуратура Бурятской АССР. Индологическая и буддологическая традиция в нашей стране насчитывает уже более ста лет своего существования и давно пользуется мировым признанием. Допросы же и обыски московских научных сотрудников, проводимые в недопустимом стиле неуважения и непонимания исследовательской работы, выглядят как дискредитация науки.

Обращение 12 членов так называемой "группы Дандарона" с просьбой помочь восстановить справедливость для членов "группы".

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Мы обращаемся к вам с просьбой помочь нам восстановить справедливость. Органы Бурятской прокуратуры, заручившись поддержкой Бурятского обкома КПСС и КГБ при Совете Министров БУРАССР, устраивают в г.Улан-Удэ и в области гонения на религию (буддизм). Самое печальное, что их в этом поддерживает местная пресса, распространяя клеветнические измышления в адрес лиц, несправедливо преследуемых в нарушение советского законодательства о культах. Четверо из нас:

А.И.ЖЕЛЕЗНОВ - историк, социолог, востоковед;

В.М.МОНТЛЕВИЧ - востоковед, религиовед, искусствовед, бывший научный сотрудник Музея истории религии и атеизма;

Д.-Л.Ю.БУТКУС - востоковед, врач, сотрудник Вильнюсского этнографического музея;

Ю.К.ЛАВРОВ - студент,- признаны судебной экспертизой невменяемыми. Вы знаете, что это значит. Мы посылаем вам фельетон из газеты "Правда Бурятии", перевод статьи из газеты "Буряад унэн" и наши опровержения на них.

Мы обращаемся к вам и через вас ко всем честным людям нашей страны с просьбой о помощи.

В.Н.Пупышев - востоковед-филолог

Ф.Х.Железнова - биолог

В.Ш.Аранов - инженер-физик
Г.Д.Мерясова - художник
Г.А.Монтлевич - филолог
В.М.Аюшеев - инженер
Н.С.Мункина - преподаватель музыкального училища
Б.Ц.Дугаров - художник
Б.С.Мункина - педагог
Д.Д.Баяртуева - педагог
И.Г.Лаврова - студентка
В.П.Репка - монтажник

Русский перевод статьи М.Булагаева
"Бидия Дандарон и его "Согшод" из
газеты "Буряад унэн" от 18.1.1973 г.
(статья на бурятском языке).

Из зала суда

БИДИЯ ДАНДАРОН И ЕГО "СОГШОД"

Безответственное, небрежное отношение к работе, постоянное пьянство, грубое нарушение трудовой дисциплины, нежелание придерживаться основных норм социалистического общества - все это было в полной мере выявлено на суде над Дандароном. Он ранее неоднократно привлекался к суду за преступную деятельность. Однако Дандарон "не взялся за ум", не извлек урока, не сделал для себя вывода, не попытался исправиться и встать на правильный путь.

Поэтому Дандарон снова привлечен к ответу и получил по заслугам. В течение нескольких дней Октябрьский народный суд города Улан-Уда разбирал его дело. Было много свидетелей, все они дали показания. Преступные деяния Дандарона были полностью выявлены. Преступления Дандарона были глубоко, ясно и неопровержимо доказаны в решениях суда, подтверждены свидетелями и другими людьми.

Тем не менее, необходимо кратко изложить суть преступлений Дандарона.

В детстве Дандарон, будучи послушником Кижингинского дацана, получил начальные знания по тибетскому языку. Поэтому он был принят в Бурятский комплексный научно-исследовательский институт для оказания помощи в переводах тибетских книг.

Вот тут-то он и решил использовать свои знания для удовлетворения ненасытной души, для черных деяний.

Однажды А.Железнов, на счастье или за свои грехи, встретился с Дандароном. После того, как они столкнулись, Железнов устроился лаборантом института. С тех пор они не расставались. Стало легче доставать выпивку и деньги для этого. Со временем Железнов стал называть Дандарона своим "учителем".

Затем с Дандароном встретился его земляк Петр Дамбадоржаев, и они нашли общий язык. Тем временем, по совету Дандарона и при содействии Железнова, с Запада стали приезжать молодые люди, некоторые с семьями. Среди них Ю.Лавров, В.Монтлевич, Д.Буткус, Л.Мялль - все молодые люди. После длительного знакомства с Дандароном, получив его благословение, они стали членами его группы.

...В квартире Железнова. На правой стороне висит икона "ямантака", слева от нее цветное изображение Дандарона в одеянии "свирепого божества", сидящего с поджатыми ногами. Ниче, на специальном троне, сидит Дандарон собственной персоной, одетый как лама, с четками, колокольчиками и дахари в руках. На коленях ламская книга. Перед ним тарелка с яствами, сугса, с водой для окропления, светильник. От столика до двери протянулся стол, богато уставленный мясом, мясными блюдами, саламатом, позами, конфетами, сахаром. Здесь обязательно вино для окропления, для выпивки. Вдоль стены выстроились "верующие". В такой обстановке "Бидия-лама" (его второе имя) начинает читать молитву. Разумеется, никто из присутствующих не понимает его чтения, однако, после 15 минут чтения

присутствующие получают благословение и становятся полноправными членами группы. После этого начинается грязная болтовня, дикая пьянка и прочие отвратительные выходки. Эти "чтения" Дандарон называл "согшод". Непонятный язык, незнакомые ритуалы давали возможность легко доставать деньги и выпивку. Такие "согшоды" проводились на квартирах многих членов группы.

Мы уже говорили, что в эту группу вошли приезжие с Запада. Дело в том, что музеи Ленинграда, Тарту (Эстония) организовывали экспедиции с целью собирания коллекции культовых предметов. Для этой цели в Бурятскую республику были посланы Мялль, Монтлевич, Буткус. Прибывший из Ленинграда Монтлевич взял в Кижинге у старика Ц.Гьдыпова и других иконы, статуэтки, ритуальные чашечки бесплатно, а также собрал заброшенные старинные вещи. Однако, своему музею он представил счет более, чем на 800 рублей. Таким же образом Буткус, Мялль представили своим организациям крупные счета.

Стоит сказать несколько слов о прошлом некоторых членов группы. Репка Василий всю жизнь бродяжничал, нигде не работал, на одном месте долго не удерживался. Тем не менее, по прибытии в Улан-Уде он сразу же сошелся с Дандароном. Стал гостить у него. Только такие люди могли попасть в сети Дандарона. Время от времени Дандарон давал ему 2-3 рубля, давал изношенные рубашки. Эти обстоятельства заставили его стать активным членом группы. Р.Бадмаева - также молодая женщина, потерявшая мужа, испытывавшая горе, поддавалась уговорам Железнова и стала членом группы.

Далее, Дандарон время от времени "гостил" на родине,

иногда забирал с собой друзей.

Как раз в это время в Кижинге читались "согшоды". Сначала у родственников Бидии, затем у соседей. Среди активных участников Бутидма и Надежда Мункины - учителя школы, Дугаржап Баяртуев, Дасарма Баяртуева - тоже учителя, Владимир Аюшеев, Ванчип Дамацмренов, Батодалай Дугаров.

Для проведения "согшодов", для выпивки и прочих черных дел нужны, разумеется, деньги. Поэтому организовали тайную кассу. В эту кассу каждый член вкладывал ежемесячно 3-7 рублей. В другой кассе было собрано 2400 рублей. Эти деньги предназначались для приобретения квартиры для группы. Поэтому эта группа не была временная, а имела далеко идущие планы. В группе были свои правила. Они переведены из буддийских книг. В этих правилах сказано, что ученик должен почитать учителя, читать молитвы и т.д. Экспертиза показала, что переводы были неточными, нарочито искаженными для выгоды группы. Правила называли "Устав дандарийского йогена" (и здесь Дандарон запечатлел свое имя). Этот устав распространялся среди членов группы с требованием полностью придерживаться его.

Ламствующий Дандарон развивал свою преступную деятельность не только в Улан-Удэ, в Кижинге, но также по приглашению членов группы стал ездить в Москву, Ленинград, Тарту. Там он совершенно распускался, терял всякий стыд (делай что хочешь - кто узнает?), представлялся ламой, фокусничал как хотел. После "согшода", как правило, несколько дней длилась пьянца. Не только организовывались попойки, но и устраивались грязные оргии.

Дальше больше. Дандарон стал подумывать о получении денег за то, что он старается за поклоняющихся ему, за обучение религии, за "согшоды", за замаливание грехов, за то, что "делает великое дело". Он подумал, что можно намекнуть своим заблудшим "ученикам", читающим молитву, чтобы они замаливали свои грехи, и, конечно, он это напомнил. Членам группы было понятно: за молитвы надо воздавать,

Поэтому Монтлевич поехал в Ленинград и оттуда прислал "учителю" в дар ковер стоимостью 550 рублей. В то же время Буткус положил ему на ладонь 100 рублей чистоганом. Аранов подарил ручные часы. Подарки потекли рекой.

Таким образом, - сказано в приговоре суда, - за последние два года под руководством верующего Дандарона образовалась группа, которая имела целью изучать его учение и распространять его. Это грубое нарушение советских законов о религии. В нашей стране религия не запрещается. Существуют дацаны, никому не возбраняется молиться там.

У жи жизнь коротка. Всякое жульничество чревато возмездием. Спустя некоторое время из группы стали удирать некоторые члены. Однажды Железнов дал П.Дамбадоржаеву задание собирать у жителей сугса и другие ритуальные предметы. Подвыпивший и осмелевший Дамбадоржаев, решив уйти из группы, отказался выполнить задание. Тогда Железнов и Мялль пошли к нему домой и избili его. Так обнаружилось истинное лицо группы, наступило похмелье. Выявились преступное рукоприкладство и унижение достоинства человека.

Семья Петровых, никогда не пропускавшая молебствий, перестала ходить на "согшоды". Поэтому с помощью гадания было решено исключить Петровых из группы, провести молебствие об этом, забрав у них ритуальные предметы.

В то же время дети и жена Дандарона стали возмущаться его ламствованиями, особенно "согшодами". Сын прямо пытался запрещать. Тогда Железнов и Лавров, охранявшие "учителя", затем Монтлевич пытались завербовать его в группу. Когда попытка не удалась, они его избили.

По нашим законам за такие антиобщественные поступки Дандарон понес заслуженное наказание.

Однако нужно сказать несколько слов в добавление решения суда. В БИОНе Дандарон был известен своим халатным отношением к работе, не придерживался дисциплины, давно известен как пьяница. Жена Дандарона неоднократно сообщала руководству института о его алкоголизме, а также о группе. Антиобщественные поступки Дандарона, несомненно были известны его коллегам. Например, старый сотрудник Ч.Ямпиллов приютил в своей квартире Железнова, давал ночлег Дандарону, знал про их гнусные проделки. Но он ни слова не сказал против этого, у него даже мысли такой не возникло, и на суде прикидывался ничего не знающим.

По заключению врачей, Железнова А.И. близко нельзя подпускать к очагу науки. Альбедиль, Донец нигде не работают, бродячие молодые люди, живущие по бурятской пословице: "Где шапку положу - там и мой дом".

Если внимательно приглядеться к членам группы Дандарона,

то можно заметить, что все они стоят друг друга, сомнительные, подозрительные личности. У них нет ни совести, ни чести, они забыли имя свое и гордость, не имеют понятия о родине, о родных, настоящие бродяги, гонящиеся за длинным рублем и способные на что угодно ради денег. На самом деле они не верят ни в какой буддизм, а прикрывают религией свои темные дела. Неспроста эта группа образовалась из преступников. Они заслуженно оказались в зале суда, ведь они были учениками Дандарона, а стали свидетелями.

Каким образом такие люди приложили руки к еще не исследованным фондам? Можно лишь сожалеть, что в Институт общественных наук проникли такие люди, как Дандарон, Железнов, Пупышев.

Далее, неизвестно, почему некоторые учителя Кижингинской средней школы оказались замешанными в эту группу. Бестры Мункины оказывали всякую помощь во время проведения Дандароном "согшодов". Допустим, Джитма и Надежда Мункины молоды. Как же тогда понять тот факт, что Бутырма, проработавшая свыше двадцати лет преподавателем, воспитателем детей, терпела преступную деятельность Дандарона, противоречащую коммунистическому воспитанию молодежи, разрешала проводить "согшоды" в своей квартире. Какими же глазами она смотрела на своих воспитанников?

Дугаржап Баяртуев был директором школы. Дасарма Баяртуева также-учительница. Тем не менее, невозможно не возмущаться тем, что эти люди не только терпели "согшоды" и "ламствования" Дандарона, но и одобряли как могли.

Письмо 12 членов так называемой "группы Дандарона" главному редактору газеты "Буриад унэн" в ответ на статью М.Булагаева "Бидия Дандарон и его "согшод".

Уважаемый тов.редактор!

На стр.4 "Буриад унэн" от 18.1.1973 г. напечатана статья "Бидия Дандарон и его "согшод", в которой грубо искажены факты в отношении известного ученого-тибетолога и буддолога Б.Д.Дандарона и его учеников, причем искажены таким образом, что вся статья насквозь пропитана явно клеветническим духом.

Свою статью автор начинает с описания "безответственного, небрежного" отношения Б.Д.Дандарона к работе. А известно ли автору статьи о том, что рабочий план регулярно выполнялся Б.Д.Дандароном на 200-300 и более процентов? Где же здесь небрежность и безответственность? Почему автор, который сам присутствовал на суде, не обратил внимания на то, что ни один из сотрудников БИОНа, включая директора института Д.Д.Лубсанова, не дал отрицательной характеристики работе Б.Д.Дандарона?

На подобном явно умышленном искажении фактов построена вся статья. Так, далее в статье говорится о том, что Б.Д.Дандарон якобы "ранее неоднократно привлекался к суду, за преступную деятельность". Это ложь! И это не просто ложь, это - аполитичное высказывание. И как могли Вы, редактор советской и партийной газеты, допустить печатание в вверенной Вам газете аполитичных материалов?

В 1937 году Б.Д.Дандарон попал в волну репрессий и был незаслуженно осужден к лишению свободы. Однако партия и Советское правительство исправили, допущенную соответствующими органами ошибку и полностью реабилитировали Б.Д.Дандарона. Позже, уже в 40-х годах, Б.Д.Дандарон был вновь арестован и в течение 8 лет (!) находился под следствием. Во время событий, связанных с устранением последствий культа личности, Б.Д.Дандарон был выпущен на свободу, и дело его было прекращено за отсутствием состава преступления. По какому же праву Ваша газета подвергает сомнению действия партии и правительства, направленные на укрепление социалистической законности, на ликвидацию последствий культа личности?

Ложью пропитана вся статья, умышленное искажение фактов лежит в ее основе. Вот несколько примеров. Перечисляя имена "членов группы", автор по непонятным причинам включает в нее не только учеников Б.Д.Дандарона, но и родственников их. Какое отношение к делу имеет, например, муж Н.Мункиной В.Аюшеев? Или супруги: Б.Мункина (25 лет отдавшая воспитанию детей, отличник народного просвещения) и Д.Баяртуев (27 лет проработавший директором школы, депутат)? Или давно умершая сестра Мункиных - Джитма? Никакого. Цель автора ясна - опровергнуть как можно больше людей в угоду лицам, имеющим власть и неправильно использующим ее. Газета поет с чужого голоса. Она повторяет аполитичные высказывания прокурора Байбордина, заявившего на суде, что в "хрущевские времена" людей неоправданно реабилитировали, что "в Бурятию порядочные люди

не приезжают, порядочные люди стремятся уехать из Сибири" и т.д. и т.п.

Так же лживы характеристики, даваемые газетой "членам группы". На каком основании в статье утверждается, например, что Альбедиль и Донец нигде не работают, что они "бродяги"? Альбедиль, бывший аспирант Музея истории религии и атеизма в г. Ленинграде, работал в Улан-Удэ преподавателем английского языка в Технологическом институте; Донцы Андрей и Юрий, — студенты Ленинградского университета, Андрей работает техником Ленводоканала, Юрий работает переводчиком на одном из Ленинградских заводов. Репка Василий после выхода из детского дома всю свою жизнь работал, служил в рядах Советской Армии, работал на строительстве Норильского комбината, был моряком на рыболовецких судах Мурманского порта, и его нелегкий труд оплачивался достаточно хорошо, чтобы его могли прельстить какие-то подачки в виде "2-3 рублей" и "изношенных рубашек".

Автор, высказывая своё полное невежество в области буддийской религии, никогда не бывавший на согшодах (которые, кстати, часто проводятся в дацане), не зная, что это такое, ничтоже сумняшеся прикрывает свое невежество сумасбродными измышлениями, ничего общего с действительностью не имеющими. Он без всякого смущения пишет о каких-то "оргиях", "продолжительных пьянках", в которых якобы участвовали и ученые-востоковеды Москвы, Ленинграда, Тарту ("забыв" упомянуть их имена). Между тем, согшод делает каждый верующий буддист. В Японии

это - чайная церемония, в Индии этот ритуал называется "пуд-хасья-кальпа", в Бурятии, Монголии, Тибете и других центральноазиатских странах этот ритуал принял форму ритуальной трапезы. И читается в это время не "никому не понятная молитва", а полный высокого философского смысла текст, который знают наизусть многие верующие ученики Дандарона и понимают все. И что же плохого в том, что Б.Д.Дандарон со своими учениками, многие из которых являются буддистами, выполнял этот ритуал? Он исполнял предписание своей религии - буддизма. Да ведь в конце-то концов это и не вменялось ему в вину. Зачем же Ваша газета неправильно истолковывает советское законодательство о культах? Зачем Вы фальсифицируете приговор суда? Вы пишете: "Таким образом, - сказано в приговоре суда, - за последние два года под руководством верующего Дандарона образовалась группа, которая имела целью изучать его учение и распространять его. Это грубое нарушение советского законодательства о культах. В нашей стране религия не запрещена, существуют дацаны, никому не возбраняется молиться там". Но ведь это не так! В приговоре суда сказано лишь, что в 1970-72 г. существовала буддийская религиозная группа, стихийно организовавшаяся вокруг Дандарона. И это не нарушение законодательства о культах: у нас в СССР существует много различных религиозных групп, и законом они разрешены. Если соответствующие органы решили, что мы - группа, они должны были предложить нам зарегистрироваться (ведь законы о регистрации нигде не публикуются, и нам они неизвестны). Но нас не хотели регистрировать, нас хотели разогнать. Ведь недаром же на суде

было сказано: "ждали, когда зло созреет". И это зло сделали. Но сделали его не мы. Его сделали те, кому это было выгодно, сделали руками больного Дамбадоржаева, руками трясущейся за свою шкуру, ради нее готовой на всё Бадмаевой, руками подлеца, лжеца и доносчика (он этим даже гордится) Дашиева. А газета "Буряад унэн" поддерживает зло и клеветает на людей, и без того уже достаточно оклеветанных, выгнанных с работы, и все только за то, что - буддисты. У них была произведена серия обысков (по несколько у каждого) "с целью отыскания и изъятия буддийской литературы и предметов буддийского культа". Вот где в действительности нарушение советского законодательства о культах!

Вы клеветаете на Дандарона, человека, несправедливо уже дважды судимого и дважды реабилитированного. Куда же Вы будете прятать глаза, когда его реабилитируют в третий раз?

А за что оклеветан Вами эстонский тибетолог Мялль? Ведь ему на суде не было предъявлено никакого обвинения, он проходил по делу свидетелем. Может быть, за то, что он давал показания в пользу Железнова? Стыдно!

Поражает безграмотность автора, его незнание бурятского языка. Не говоря уже о том, что сам стиль повествования безграмотен, хотим обратить Ваше внимание на один факт. Автор пишет о каком-то "Уставе дандарийского йогена". Такого устава нет. У Ю.Лаврова был изъят текст, озаглавленный "Устав дандрийского йогина" (а не "дандарийского йогена"). Достаточно было бы заглянуть в любой словарь, чтобы выяснить, что слово "дандрийский" - производное от слова "дандра", т.е.

"тантра" (в монгольском произношении), а тантра (дандра) - это необходимая составная часть буддийского учения. Вот фамилия Дандарон действительно происходит от этого слова.

Мы не стали останавливаться на остальных фактах, приводимых Вашей газетой, - их недостоверность Вам известна так же, как и нам.

Мы требуем, чтобы "Буряад унэн" поместила опровержение клеветнической статьи "Бидия Дандарон и его "согшод" и принесла извинения всем лицам, незаслуженно оклеветанным в ней.

Приговор суда над Дандароном в законную силу не вступил. Еще предстоит состояться пересмотру дела в Верховном суде, а Ваша газета уже выступила со своей явно преждевременной, ошибочной, политически недальновидной и явно клеветнической статьей.

Фельетон А.Субботина "Совесть на пропой" - о Дандароне и его "группе" из газеты "Правда Бурятии" от 21.1.1978 г.

С О В Е С Т Ь Н А П Р О П О Й

(Фельетон)

"Флаг" его жизни - даровая бутылка. Для того, чтобы иметь ее под рукой, он щедро пользовался разными недозволенными законом приемами.

Спекуляция на человеческих затруднениях и слабостях - вот метод, к которому он прибегал для добывания прозрачной жидкости, которая красит нос и чернит репутацию. Самую крупную спекуляцию он осуществил недавно.

В изобретательности Дандарону не откажешь. Он понял, что личных усилий для организации бесперебойного снабжения своей особы бесплатной выпивкой недостаточно. Гораздо успешнее пойдут дела, когда заработает по его указке компания. Организаторский дар у Дандарона есть. Компанию он сколотил.

В нее он привлек людей, которые не прочь были, права, предоставленные им по долгу службы, использовать грязенько, корыстолюбиво. В Улан-Уде довольно часто наведывались по экспедиционным заданиям сотрудники различных музеев Эстонии, Литвы, Ленинграда. У него на службе оказались Донатас Буткус, Мяль, Владимир Монтлевич. С ними-то и завязал знакомство Дандарон.

Буткусу, Мялю, Монтлевичу поручался сбор этнографических предметов. В частности, они имели право скупать у населения

предметы ритуального обихода: светильники, жертвенные чашечки, молитвенные свитки. Вещи эти, как правило старинные, сделаны они в большинстве своем народными мастерами, поэтому имеют немалую ценность.

Добросовестный человек обязан уплачивать владельцам стоимость приобретенной вещи. Дандарон подсказал своим новым знакомым иной путь: этнографические предметы выманить в качестве безвозмездного дара, а "дары" эти сдавать в музеи, составив фиктивную ведомость о затратах на закупку экспонатов. Буткус, Мяль, Монтлевич советом охотно воспользовались. Владимир Монтлевич, например, получил подобным образом в Ленинградском музее истории религии и атеизма 850 рублей. Дандарон, конечно, не был забыт предприимчивым любителем редкостей.

Этнографические реликвии собирались преимущественно в Кижинге. Дандарон-уроженец района. Знакомства у него здесь весьма обширны. Этим и пользовались "этнографы". Кое-кто из кижингинцев поначалу охотно помогал им в сборе этих предметов. Например, Петр Дамбадоржаев. Но однажды он, усомнившись в честности Монтлевича, Буткуса, Мяля, решил отказаться от участия в операциях. Тогда представительные члены "этнографической экспедиции" сбросили ученый маскарад и превратились в самых обыкновенных хулиганов. Это Дамбадоржаеву обошлось дорого: его жестоко избили.

Дандарон о готовящейся расправе знал, но беды от земляка не отвел. "Бунт" Дамбадоржаева грозил нанести ущерб доходному промыслу: тут уж не до земляческой солидарности. Пусть лучше у земляка поноют бока от пинков и тычков, зато сам Дандарон не будет знать неутоленного похмелья.

Контора по заготовке этнографических редкостей работала на Дандарона исправно. Но он понимал, что щедрость "служащих" этой конторы не беспредельна. Он чувствовал, что предприятию необходима реорганизация.

Дандарон давно и зорко подметил, что Буткус, Монтлевич, Железнов - люди неустойчивых характеров, без твердых убеждений, равные ему по опыту мошенничества. Дандарон чувствовал, что они ради осуществления своих стяжательских целей будут верно служить ему. На этом обстоятельстве и решил сыграть. Однажды, собрал он этих промисловиков-этнографов у себя на квартире и... явившись им в одеянии ламы объявил, что отныне он не просто Дандарон, а духовный учитель, они же - последователи нового вероучения, которое создано им, Дандароном. Главный долг последователей - почитать учителя. Почитать словом и делом. На словах - превозносить, на деле - подносить. Для подношения сгодится все: от бутылки вод-ски до мятой трешки.

Интермедию Дандарон разыгрывал вдохновенно. Он заставил "послушников" выслушать цикл заклинаний весьма и весьма непонятных, он принудил их лицезреть фотопортрет, на котором красовался сам Дандарон в ламском одеянии, огласил устав "дандаризма" - особого "учения", созданного им, Дандароном.

Он бил точно в цель. Он видел, что ведет игру с психически неуравновешенными людьми, с людьми без принципов, без строгой морали. Он спекулировал на слабостях, а из спекуляции извлекал личную выгоду. Выгода оборачивалась пьяной и сытой жизнью за чужой счет...

Даровые хлеба обладают одной особенностью. У того, кто их употребляет, растет живот и истощается нравственность. Дандарон этой участи не избежал. Ему захотелось ощущений более острых. Развращенное постоянным пьянством воображение услужливо подсказывало источник этих ощущений. Шарлатанская игра на человеческих несчастьях и душевных травмах и здесь помогла Дандарону. Он высмотрел женщину, чья судьба надломилась от тяжелой беды, привлек ее в "ученицы". Пошли в ход посулы, угрозы... Дандарон удовлетворил свою страстишку, не покраснев от сознания, что ради этого втоптывает в грязь достоинство и честь человека.

Бесцеремонность его росла день ото дня. Он не стеснялся обирать даже самых верных членов компании. У Монтлевича Дандарон забрал пятисотрублевый ковер, у Буткуса - 100 рублей, у Аранова - дорогие часы. Пупышев и Мялль вынуждены были оплачивать вояжи Дандарона в Ленинград и Тарту. Словом, Дандарон зажил так, как ему хотелось: пьяно, грязно, эгоистично.

Он становился жестоким, когда кто-нибудь пытался протестовать против такой жизни. Приемный сын Дандарона - Дандар Дашиев решительно противился сборищам, которые устраивал отчим на своей квартире. Он видел, что сборища часто начинаются и заканчиваются попойкой, замечал, как расстраивается от происходящего мать. Дандар хотел покоя и мира в семье. Его доброе желание Дандароном и его компанией было расценено очень своеобразно. Юношу стали преследовать, засыпать угрозами, а затем избивать.

Отчим знал о готовящейся расправе. Жена просила его убе-

речь сына от беды, показала письмо, в котором прямо шла речь о предстоящем нападении на Дандара. Дандарон мольбы жены пропустил мимо ушей. Он считал, что юнцу следует преподнести урок "невмешательства" в шарляганскую деятельность.

Столь же решительному возмездию подверглись с ведома Дандарона и супруги Петровы - художники, приехавшие в Бурятию на временную работу из Ленинграда. Они сочли необходимым разорвать связи с Дандароном и его окружением. Пупышев, Аранов, Репка устроили в их квартире весьма солидную демонстрацию силы.

Да что там Петровы! Дандарон спокойно наблюдал за тем, как Монтлевич, Пупышев, Репка - парни, не обиженные мощью, вытолкали из квартиры его собственную жену, пришедшую к ним со слезной просьбой не спаивать мужа, не преследовать сына. Жестокость всегда поселяется в сердце того, кто смотрит на мир сквозь стакан, наполненный сивухой, кто разменивает свою совесть на даровые рубли, добытые мошенничеством.

За спиной таких помощников, как Пупышев, Аранов, Монтлевич, Мяль, Репка, Железнов, Буткус, Дандарон чувствовал свою безнаказанность. Буткус, Железнов, Монтлевич служили ему в силу изъянов своих характеров, по причине своей беспринципности. Пупышев, Мяль, Аранов стеной стояли за "наставника" потому, что тот помогал им в приобретении редких книг, рукописей, вещей антикварной ценности. У каждого был свой расчет. Всех связывали нити корыстолюбия.

Их стягивал друг с другом цинизм. Они могли унижать, оскорбять, надругаться, но при этом носить маску добропорядочности. Дандарон стал уголовным преступником, а на суде

играл роль невинного страдальца. Его приспешники ему подыгрывали. Пупышев, Аранов, Мялль - люди, обязанные государству высшим образованием, откровенно демонстрировали на суде неуважение к законам, по которым живет наше общество. Они оправдывали преступление. Больно было сознавать, что перед тобой стоят люди, которые воспользовались благами советской демократии, а теперь платят за все злой неблагодарностью.

Серебро седины мы привыкли считать знаком почета. Дандарон переплавил его в грязненькие рубли. Рубли пропил. Приговор суда стал похмельем. Тяжким, но справедливым.

Справедливость требует спросить также, почему такой мошенник и спекулянт продолжительное время считался научным сотрудником Института общественных наук Бурятского филиала.

А. СУББОТИН.

Письмо 12 членов так называемой "группы Дандарона" главному редактору газеты "Правда Бурятии" в ответ на фельетон А.Субботина "Совесьть на пропой".

Уважаемый тов. редактор!

На стр.4 "Правды Бурятии" от 21 января 1973 года напечатан фельетон А.Субботина "Совесьть на пропой", в котором грубо искажены факты в отношении известного ученого-тибетолога и буддолога Б.Д.Дандарона и его учеников, причем искажены таким образом, что весь фельетон явно пропитан клеветническим духом.

Во-первых, неподдельное изумление вызывает уже тот факт, что А.Субботин пишет о "преступлениях" Дандарона как о вещах уже доказанных и несомненных. А известно ли Субботину о том, что приговор суда Октябрьского района в законную силу не вступил и что 30.1.1973 г. в Верховном суде Бурятской АССР состоится пересмотр дела Б.Д.Дандарона? Если нет, - то весьма и весьма своевременно будет напомнить ему об этом.

Известно ли также Субботину о том, что в течение последних трех лет Б.Д.Дандарон не пил вообще, даже по праздникам? О какой же "даровой бутылке" пишет А.Субботин?

Но главное не в этом, главное в другом. А.Субботину, который присутствовал в зале суда во время судебного разбирательства дела Дандарона, несомненно известно, что никакой "компании" Б.Д.Дандарон никогда не "сколачивал", но что, как сказано в

приговоре суда, "существовала буддийская религиозная группа, стихийно организовавшаяся вокруг Дандарона", что в эту группу входили люди с высшим образованием, связанные общим мировоззрением - буддийским, целью которых было изучение и освоение буддизма. И в этом им помогал по их просьбе Б.Д.Дандарон, за что они и считали его своим учителем. Эти факты А.Субботин почему-то игнорирует. Он забывает сказать о том, что судили буддийскую религиозную группу, что первый вопрос судьи к каждому свидетелю был: "верующий ли Вы?", что суд неоднократно превращался в идеологический диспут между судьей и свидетелями. Зато, когда А.Субботину это выгодно, он не гнушается прибегать к прямой лжи, намеренному искажению фактов. Так, он пишет, что Дандарон якобы заставлял своих учеников выслушивать непонятные заклинания. Ложь! Все ученики Б.Д.Дандарона знают тибетский язык, многие из них являются учеными-тибетологами и индологами, имеют печатные работы - Л.Мялль, В.Монтлевич, В.Пупышев, А.Железнов, О.Волкова - и "весьма и весьма непонятные" для А.Субботина "заклинания" были для них исполненной высокого философского и этического смысла поэзией, причем читали эти "заклинания" (на самом деле ничего общего с заклинаниями не имеющие) те, кого они интересовали, а не Дандарон.

Затем А.Субботин пишет о каком-то "дандаризме" как об учении, созданном Б.Д.Дандароном. Опять ложь! Речь на суде шла об "Уставе дандрийского Йогина", где "дандарийский" - производное от слова "дандра" (т.е. "тантра" в монгольском произношении); а тантра (дандра) - одна из основных составных

частей буддийского учения, ничего общего ни с каким "данда-ризмом" не имеющая. Имя же "Дандарон" именно от слова "данд-ра" (тантра) и происходит.

А.Субботин даже ни разу не удосужился поговорить ни с одним из членов "буддийской группы". Да его это и не интересовало. Ему важно было описать мнимые "преступления", якобы совершенные членами этой группы, причем, не считаясь с тем, что приговор законной силы не имеет, он пользуется изложенными в приговоре фактами, да к тому еще грубо искажая их.

Так, в своем "клеветоне" А.Субботин постоянно называет мошенником, спекулянтom и преступником известного эстонского ученого востоковеда-буддолога Л.Мялля, в то время как Мялля проходил по делу лишь в качестве свидетеля и никакого обвинения ему не было предъявлено вообще. Что это? Желание обогатить человека во что бы то ни стало? Или может быть, хитрый политический ход, направленный на то, чтобы во что бы то ни стало угодить некоторым людям имеющим власть и неправильно ее использующим?

Ведь ни для кого не секрет, что во время суда прокурор Байбородин во всеуслышание сделал ряд аполитичных заявлений. Например, он выступил с критикой "хрущевских времен" и реабилитации людей, невинно осужденных во время культа личности. Он заявил, что верующие в Советском Союзе не имеют права на труд (по представлению Прокуратуры Бур.АССР, подписанному А.Ф.Байбородиным, все члены группы и даже родственники Дандарона не имеющие никакого отношения к группе, были выгнаны с работы) и т.д. и т.п. .

Как могла редакция партийной и советской газеты, которой является "Правда Бурятии", безаговорочно присоединиться к травле верующих, предпринятой безответственными людьми? Неужели указание В.И.Ленина о недопустимости администрирования в борьбе с религией не обязательно для прокурора Байбородина? Почему же "Правда Бурятии" поддерживает ложные аполитичные шаги Бурятской прокуратуры, не считаясь даже с мнением суда, представляющего в нашей стране закон?

Ложью пропитан весь фельетон А.Субботина. Кроме серьезной политической ошибки, допущенной А.Субботиным и редакцией газеты, в фельетоне бесчисленны искажения и подтасовка фактов.

Так, изображается будто П.Дамбадоржаев был "жестоко избит" "членами" этнографической экспедиции" Монтлевичем, Буткусом, Мяллем, за то, что он отказался "помогать им в сборе предметов". Откуда такие сведения? В суде разбирался эпизод об избииении П.Дамбадоржаева Железновым и Мяллем. Железнов был признан виновным в нанесении Дамбадоржаеву легких телесных повреждений, не повлекших расстройства здоровья, причем бил он Дамбадоржаева якобы за то, что последний не желал являться к Дандарону. В действительности (и это подтверждалось показаниями свидетелей) была стычка между Железновым и Дамбадоржаевым из-за денег, которые Дамбадоржаев был должен Железнову (жена Дамбадоржаева растратила 3000 казенных денег, и Железнов одолжил Дамбадоржаеву 120 рублей, которые тот не желал Железнову возвращать. П.Дамбадоржаев также должен был 150 руб. В.Пупышеву, выманенные у него Дамбадоржаевым обманным путем). Но причем здесь Монтлевич, Буткус и Мялль, которых А.Субботин

объединил в "этнографическую экспедицию"? И причем тут Дандарон?

Пупышев, Репка и Аранов никакой демонстрации силы в квартире Петровых не устраивали: у них была с Петровыми вполне мирная беседа, что подтверждают сами Петровы. И опять же - причем тут Дандарон? Ведь его в это время даже не было в Улан-Удэ, он находился в Кижинге.

Дандарон никогда не забирал у Буткуса 100 рублей - Буткус возвратил Б.Д.Дандарону деньги, взятые им у Дандарона в долг.

Дандарон никогда не забирал никакого ковра у Монтлевича - это подтверждается показаниями Монтлевича и его жены, а также жены Дандарона С.И.Сампиловой.

Аранов не дарил Дандарону часов - он поменялся с ним часами.

А.Субботин пишет, что членов группы связывал между собой расчет и цинизм. Низкая ложь! Никому в нашей стране не позволено безнаказанно оскорблять людей, непозволительно и Субботину. Если Монтлевич и Буткус признаны по суду невинными и за свои действия, граничащие с мошенничеством ответственности не несут, то по какому праву А.Субботин в числе мошенников называет Пупышева, Аранова, Мялля, Репку, Железнова?

И почему мошенником назван Дандарон? Ведь если он - мошенник, то должны быть потерпевшие. А где они? Их нет!

Мы требуем, чтобы "Правда Бурятии" поместила опровержение клеветнического фельетона А.Субботина и принесла свои извинения всем лицам, незаслуженно оклеветанным в нем. Приговор су-

да над Дандароном в законную силу ещё не вступил, а газета уже выступила со своим явно преждевременным, ошибочным, политически недальновидным, явно клеветническим заявлением.

Письмо председателю Совета по делам
религий при Совете Министров СССР
В.А.Куроедову от 15.2.1978 г. I/

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КУРОЕДОВУ

Мы решили обратиться к Вам, так как то, что сейчас происходит в Бурятской АССР, представляется нам грубым нарушением советского законодательства о религиозных культах.

В журнале "Человек и закон" № 12 за 1971 г. мы прочли Вашу статью "Религия и закон", и то, что мы из нее узнали, показалось нам светлым пятном в том потоке мракобесия, который вылили на нас органы прокуратуры БурАССР.

Это письмо от верующих и неверующих - от нескольких человек из числа тех, кто пострадал от своеволия группы имеющих власть и использующих ее неправильно лиц.

Дело касается так называемой "группы Дандарона". Следственные органы стали именовать "нелегальной буддийской религиозной группой (сектой)" группу людей, которые жили в городе Улан-Уде и были связаны между собой дружескими отношениями и общими интересами. Интересы эти лежали, в частности, в области буддийской философии, этики, искусства, религии. К этой "секте" были причислены и ученые-востоковеды и другие люди, I/ Предполагается, что авторы письма - 12 членов так называемой "группы Дандарона", подписавшие обращение "Дорогие товарищи!" (или часть их).

изучающие буддизм в Москве, Ленинграде, Тарту, Вильнюсе.

"Организатором и руководителем секты" органами следствия был объявлен Б.Д.Дандарон, ученый-буддолог и тибетолог, известный ученому миру своими глубокими познаниями в области тибетского языка, истории Тибета, философии и религии буддизма не только в нашей стране, но и за рубежом. В результате трагически сложившейся судьбы (в 1937 году он был необоснованно репрессирован) Б.Д.Дандарону не удалось завершить востоковедного образования, и лишь в 1956 году он смог приступить к работе в области востоковедения. Несмотря на это, Б.Д.Дандарон - автор более 30 работ, некоторые из них получили высокую оценку специалистов. Работы Дандарона были изданы в Польше, Венгрии, Индии. По приглашению крупного ученого-буддолога, бывшего посла Цейлона в СССР доктора Малаласекера, Б.Д.Дандарон участвовал в создании обширного международного издания - "Буддийской энциклопедии". Авторитет Б.Д.Дандарона в вопросах буддийской религии признается не только Советом буддистов СССР, но и зарубежными буддийскими деятелями. Об этом заявил, в частности, директор Международного института индийской культуры доктор Локеш Чандра, посетивший Улан-Удэ в августе 1972 г. и имевший беседу с Б.Д.Дандароном.

"Члены группы" действительно считали Б.Д.Дандарона своим учителем, так как получали от него консультации, глубокие и обстоятельные ответы на интересующие их вопросы.

Б.Д.Дандарон - верующий буддист, так же, как и часть "членов группы". Ни Дандарон, ни другие верующие никогда не пропагандировали своих взглядов и не считали нужным заявлять о

них во всеуслышание. Но они и не скрывали своей принадлежности к буддизму.

"Членам группы" вменяют в вину то, что группа не была зарегистрирована. Но это не было сделано не по их вине. Никто из "членов группы" не знал правил регистрации (эти правила, видимо, не подлежат публикации). Несомненно, что о существовании группы верующих было известно органам, в чью компетенцию входит осведомленность. Вероятно, предложить зарегистрировать группу было долгом этих органов.

Безусловно, было известно о том, что на квартирах "членов группы" устраивались "согшоды" - буддийские ритуальные трапезы.

В этих согшодах нет ничего предосудительного: перед едой верующие читали ритуальный текст на тибетском языке в течение 10-15 минут и затем приступали к еде. На каждой из трапез были спиртные напитки в количестве от 50 до 500 грамм на 10-15 человек (то есть чисто символически). Аналогии этому ритуалу можно найти и в индийском буддизме (ритуал "пуджасья-кальпа"), и в японском (чайная церемония), и в христианстве (причастие). Исполняется этот ритуал и в бурятском буддийском дацане в Иволге.

Вероятно, единственный проступок совершенный "членами группы", заключается в том, что они иногда собирали небольшую сумму денег - на покупку магнитофона, для оказания помощи своему товарищу, которому не хватало денег для поездки на Украину на похороны своего отца, в складчину закупали продукты для общих обедов.

Таким образом, хотя жизнь верующих протекала на виду у общественности, ни советские органы, ни какие-либо другие организации и пальцем не пошевелили, чтобы провести хоть какую-то профилактическую работу, разъяснить законодательство о культах, предостеречь верующих от возможных нарушений законности.

Нет, вместо этого был выбран другой путь. Ждать пока "зло созреет", чтобы разогнать группу и расправиться с верующими.

И такой случай представился летом прошлого года. Произошла стычка между Железновым (которого следственные органы назвали первым учеником Дандарона) и Дамбадоржаевым на почве личных отношений. Железнов был арестован и обвинен в жестоком избиении и покушении на убийство Дамбадоржаева (хотя судебно-медицинская экспертиза определила у последнего лишь легкие телесные повреждения без расстройства здоровья), причем по религиозным мотивам.

Органы следствия приложили все усилия, чтобы, отталкиваясь от этого эпизода, представить группу верующих буддистов "изуверской сектой". Для того, чтобы обвинить Дандарона как "руководителя изуверской секты", одного факта избиения (которое произошло якобы "с ведома" Дандарона) было мало. В результате грубого нажима и угроз работники следствия вынудили "члена группы" Дугарова дать показания о том, что Дандарон принудил

его выйти из рядов КПСС, хотя на первых допросах Дугаров показывал, что решил выйти из рядов КПСС еще задолго до знакомства с Дандароном, и Дандарон даже не знал, что Дугаров был членом партии. Эти первые показания Дугаров подтвердил и в судебном заседании и указал, что изменил свои показания под влиянием нажима и угроз со стороны работников следствия.

Б.Д.Дандарона пытались очернить, не гнушаясь никакими средствами. Была создана пристрастная научно-атеистическая экспертиза, которая дала абсолютно голословное, бездоказательное заключение о том, что Дандарон проповедовал "культ насилия и сексуальный мистицизм". Во время судебного разбирательства выяснилась полная несостоятельность экспертизы, и это обвинение было снято с Дандарона.

Несмотря на бездоказательность других, столь же шатких обвинений, суд все же признал Б.Д.Дандарона виновным, и он был осужден к 5 годам лишения свободы.

Борьба "воинствующих атеистов" с другими верующими происходила следующим образом.

Вместе с Дандароном были арестованы 4 "члена группы", следствие велось больше трех месяцев, и к концу следствия не было найдено лучшего выхода, как признать всех четверых

неизменяемыми. По-видимому, это беспрецедентный случай, когда амбулаторная (а не стационарная, как обычно) экспертиза за время 10-15-минутной беседы установила сложный диагноз внешне абсолютно здоровым людям.

Уголовное дело было возбуждено еще против 8 "членов группы", причем обвинения были настолько явно нелепы, что почти одновременно с предъявлением обвинения обвиняемым были вручены постановления о прекращении дела в отношении них.

У всех "членов группы" были произведены обыски на квартирах. Цель этих обысков ясно указана в протоколах обысков:

"для изъятия предметов буддийского культа и буддийской литературы". У верующих были отобраны иконы, скульптурные изображения Будды и других божеств, культовые предметы, т.е. свечники, чашечки, кувшины и т.д., книги на тибетском и монгольском языке (ксилографы), представляющие собой трактаты по буддийской философии, мифологии и т.д., были отобраны и четки, которые для верующего буддиста являются столь же интимной вещью, как крест для христианина. Не избежала этой участи даже христианская икона Божьей матери с младенцем, принадлежащая жене одного из "членов группы". Мы считаем, что эти действия являются вопиющим нарушением прав верующих.

По приговору суда ритуальные предметы, принадлежащие Дандарону и четырем невменяемым, подлежат конфискации на том основании, что они якобы были "собранны у населения". В действительности, эти предметы являются их личной собственностью. (Путаница происходит от того, что двое из невменяемых были сотрудниками музеев - Ленинградского музея истории религии и атеизма и Вильнюсского историко-этнографического музея - и действительно собирали у населения иконы и книги, представляющие собой художественные и научные ценности, но не для себя, а для откомандировавших их музеев, куда собранные ценности и были ими переданы.)

В приговоре ясно указано, что конфискация предусматривается у лиц, проходивших по делу в качестве обвиняемых, и эти лица перечислены в приговоре. Поэтому уже совершенно не возможно понять, на каком основании Прокуратура БурАССР, не смотря на неоднократные просьбы и жалобы, категорически отказалась возвратить все культовые предметы, принадлежащие лицам, проходившим по делу лишь в качестве свидетелей. Все иконы и ритуальные предметы, отобранные у верующих, переданы в местный краеведческий музей, хотя они большей частью имеют ценность только для самих владельцев.

Таким же, если не еще более грубым нарушением советского законодательства, является дискриминация верующих, проводимая в Бурятской АССР, лишение их гарантированного Конституцией права на труд.

Дело в том, что "члены группы Дандарона" были уволены с работы и исключены из вузов и именно по религиозным мотивам. Прокуратурой БурАССР по месту работы членов группы" были разосланы представления, где указывалось, что "каждое лицо является "активным членом группы" и его следует уволить.

Причем непостижимо, по каким признакам устанавливала Прокуратура "активных членов группы". Во всяком случае в их число вошли родственники Дандарона и жены неизменяемых. В частности, была уволена Надежда Мункина - племянница Дандарона - преподаватель музыкального училища; другая племянница - Бутидма Мункина - более 25 лет проработавшая преподавателем в средней школе, отличник народного просвещения; ее дочь Дасарма Баяртуева - также преподаватель средней школы. Эти люди не считают себя верующими, обвинение против них сводилось к тому, что они участвовали в религиозных обрядах (согшодах) и даже не участвовали, а лишь присутствовали.

Увольнения были произведены в нарушение трудового законо-

дательства, т.к. местный комитет или вообще не собирался, или на его заседание не был приглашен увольняемый. Причем эти нарушения были предприняты администрацией не только с ведома, но и по прямому указанию прокуратуры. Прокуратура же "проконсультировала" администрацию о том, что увольнения следует производить в соответствии со ст.254, п.3 КЗОТ, т.е. за "совершение аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы". В чем же наша аморальность? Нам отвечают: "В том, что вы - верующие, а если и не верующие, то были связаны с верующими, находились в их обществе". Вот слова народного судьи тов.Штрауса, рассматривавшего дело по иску Н.Мункиной о восстановлении на работе: "Все верующие - аморальны". Все иски о восстановлении на работе были отклонены народными судами. Это объясняется позицией, которую заняла Прокуратура БурАССР.

Начальник отдела по надзору за ведением в судах уголовных дел Прокуратуры БурАССР прокурор А.Ф.Байборodin, на незаконные действия которого мы неоднократно жаловались, заявил "члену группы" В.Н.Пупышеву, бывшему сотруднику Бурятского института общественных наук: "Верующий человек не может работать в государственном учреждении". Когда же Пупышев от-

ветил ему, что в Советском Союзе все учреждения государственные, не государственных нет, и что ст. 142 УК РСФСР классифицирует увольнение по религиозным мотивам как преступление, то Байбородин со злостью ответил: "К работникам научных учреждений ст. 142 УК РСФСР - недействительна, и я уж позабочусь о том, чтобы Вы не остались на своей работе".

Тот же прокурор Байбородин позволял себе грубо и цинично оскорблять религиозные чувства и человеческое достоинство верующих. Очевидно, т. Байбородин, заявивший: "Будь моя воля, я бы всех вас, верующих, сослал на Колыму. Посмотрел бы я, какими бы вы были верующими", таким образом представляет себе атеистическую работу.

Борьба с религиозными взглядами приобрела в Бурятии форму травли верующих. В этом приняла участие и местная пресса. В газете "Правда Бурятии" от 21 января 1973 г. был опубликован фельетон "Совесть на пропой", а в газете на бурятском языке "Буряад унэн" от 18 января 1973 г. статья "Бидия Дандарон и его "согшод". Авторы этих статей не стеснялись поливают грязью Б.Д. Дандарона и его учеников, представляя их шайкой мошенников, пьяниц, низкими людьми без убеждений и совести. При этом авторов не волнует, что они уммышленно и

грубо искажают факты, причем представляют дело так, будто бы описываемое ими и ничего общего не имеющее с действительностью было установлено в судебном заседании. Так, в газете "Буряад унэн" описывается фантастическая картина согшода на квартире Железнова. Вероятно, автор увидел эту картину в собственном кошмарном сне. В суде, во всяком случае, было установлено, что "согшод" не представляет собой ничего предосудительного с моральной точки зрения. Спиртные напитки употреблялись только символически в малом количестве. После чтения ритуального текста во время общих обедов шла мирная беседа на философские темы, о международном положении и обо всем, что может интересовать культурного человека. Автор же статьи позволяет себе назвать все это "грязной оргией".

Оба автора употребляют слово "дандаризм" как обозначение особого учения, якобы созданного Дайдароном. Это слово или выдуманно ими самими, или почерпнуто из какого-то одного неизвестного источника. Б.Д.Дандарон "имел несчастье" родиться с фамилией, которая происходит от имени Дандар. Имя же это есть искаженное монгольским произношением санскритское слово "тантра". В суде речь шла об "Уставе дандрийского йогина" (а не "дандарийского"!). Один из "членов группы", у которого был изъят

переведенный с тибетского языка "Устав тантрийского йогина", допустил орфографическую ошибку и написал слово "тантрийский" по монгольскому произношению. Теперь же эта орфографическая ошибка обернулась против Дандарона серьезным обвинением в создании и проповедывании своего собственного учения. Тантра же представляет собой неотъемлимую составную часть буддийского учения. Дандарон никакого собственного учения - "дандализма" или "дандризма" не создавал.

Не удивительно, что после такой "информации" прессы по городу Улан-Удэ и области ползут самые фантастические слухи о "банде ученых", разврате, об ужасной секте, совершающей человеческие жертвоприношения, и т.д.

Мы - советские люди. Мы уважаем наши советские законы и считаем их самыми справедливыми и гуманными в мире. Наша Родина - единственная в мире страна, в которой свобода совести не только провозглашается, но и гарантируется целым рядом законодательных актов.

Искусственно раздутое "дело о группе Дандарона", допущенные нарушения законодательства о культах, применение в борьбе с религиозностью не идейных, а административных методов - все это может играть на руку только буржуазной пропаганде,

распространяющей клеветнические заявления о положении религиозных организаций в СССР.

Только волей следственных и судебных органов нас объединили в так называемую "группу Дандарона", вернее сказать, стали называть "группой Дандарона".

Мы никогда не хотели выделяться в какую-либо группу и каким-либо образом противопоставлять себя обществу. Мы хотим жить в обществе и приносить пользу. Почему же нас хотят поставить вне общества, почему организовали подлинную травлю не только верующих, но и косвенно связанных с ними людей?

Просим Вас помочь нам восстановить справедливость. Разъяснить соответствующим органам, в чем заключаются допущенные ими нарушения законодательства о культах. А если ошибаемся мы, то помочь нам понять, в чем наша ошибка и вина.

15 февраля 1978 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От составителя	I
Запись процесса над Б.Д.Дандароном	I4
Акты психиатрической экспертизы (приложение № I)	23
Постановление о прекращении уголовного дела (приложение № 2)	27
Заявление О.Ф.Волковой по поводу обьска.	29
Обращение 12 членов так называемой "группы Дандарона" 31	
Статья М.Буллагаева "Бидия Дандарон и его "согшод". Газета "Буряад унэн" 18 января 1973 г.	33
Письмо 12 членов так называемой "группы Дандарона" главному редактору газеты "Буряад унэн".	40
Фельетон А.Субботина "Совесьть на пропой". Газета "Правда Бурятии" 21 января 1973 г.	46
Письмо 12 членов так называемой "группы Дандарона" главному редактору газеты "Правда Бурятии".	52
Письмо председателю Совета по делам религий при Со- вете Министров СССР В.А.Куроедову от 15 февраля 73 г.	58

